

СОЦИАЛЬНЫЙ КОД В ЛЕКСИКЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ НЕПРИЯЗНИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГОВОРОВ РУССКОГО СЕВЕРА)*

В русской лексике со значением неприязни многообразное отражение находят социальные смыслы. Такое положение дел объясняется общественной значимостью обозначенного типа эмоций: неприязнь нарушает определенным образом уклад жизни социума и тем самым обращает на себя внимание. Безусловно, «социальность» пронизывает все устройство данного фрагмента лексической системы. В данном докладе мы ограничимся рассмотрением мотивационных линий, объединенных идеей социального взаимодействия. В качестве материала выступит диалектная лексика Русского Севера, а также дочерних говоров – Урала и Сибири.

В первую очередь, неприязнь и недоброжелательность связаны с **невключением человека в социальную группу**. На это указывает, например, лексика с корнем *союз* (карел. *несоюзный* ‘неприветливый, недружный’, перм. *не-союзно* ‘недружно’). Более древние смыслы демонстрируют лексемы, указывающие на **изгнание из рода**, к примеру, волог. *ворог* ‘враг, злодей, неприятель’: *Кто своему детищу ворог!* (< прасл. **vorgъ*, первоначально ‘изгнанник из рода, отверженный’).

Семантику недоброжелательности могут мотивировать наименования различных **типов взаимоотношений внутри семьи, рода**, как, например, олон. *свиденик* ‘враг, соперник’ ← беломор. *сведеники* ‘сводные братья и сестры’.

Недоброжелательность связана с **отказом от поддержания социальных связей внутри группы**. Неприязненно настроенные люди не контактируют с окружающими людьми: волог., арх., перм., сиб. *углан* ‘угрюмый, недоброжелательный, злой человек’, перм. *сидеть на заперте (на крючке, под бадогоми)* ‘жить за постоянно замкнутой дверью, что является символом негостеприимства, недружелюбия’. Напротив, человека, к которому испытывают неприязнь, всячески вытесняют из жилого («собственного») пространства (перм. *под порогом жить (расти)* ‘быть нелюбимым, презируемым членом семья’) и избегают его (сиб. *разгони-беседу* ‘о человеке неприятном, не умеющем себя вести в обществе’).

Недоброжелательность проявляется в **несоблюдении традиционных правил взаимодействия в обществе**. Так, недружелюбные люди не советуют-

* Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 20-18-00223 «Этимологизация и семантическая реконструкция русской диалектной лексики».

ся с другими (арх. *несоветно* ‘несогласно, недружно’), не стремятся прийти к согласию (арх. *несогласно* ‘недружно’, волог. *согласие не взяло* ‘о ссоре, состоянии вражды’).

В пространстве говоров встречаются языковые факты, подвергающиеся **деонимизации**. Так, вероятно, построено нижнепечор. устойчивое сочетание как *Ага и Палага* ‘вести себя недружелюбно по отношению друг к другу’, где второй компонент бинома является деминутивом к личному имени *Пелагея* – *Палага*.

Матвеева Т. В.
профессор

В ОТСУТСТВИЕ ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ (на материале речевой тактики заботы)*

Специфика разговорного материала при его культурологическом изучении состоит в том, что в нем достаточно слабо эксплицируются оценки. Это отнюдь не означает, что разговорная речь лишена оценочности, имеется в виду лишь малое количество лексики оценок, как общих (с семантикой “хорошо / плохо”), так и частных (“полезно / вредно”, “красиво / некрасиво” и др.). Несколько употребительнее лексика общих оценок с экспрессивной коннотацией (*отлично, здорово, классно / ужасно, кошмар, бред*) и фразеологизированные реплики-коммуникативы (*Не может быть! Как так? Да что ты!*), оценочный смысл которых передается интонационно.

На основе опыта речевого пользования можно утверждать, что оценочное отношение, направленное на предмет разговора или на собеседника (реже – на третье лицо), может быть выражено и без экспликации оценки. Средством выражения оценки способен выступать сам речевой поступок. Иногда коммуникативный поступок вообще не вербализуется (подвинуться на скамейке или снять с нее свои вещи, уступив место стоящему рядом; поднять упавшую вещь и отдать ее уронившему и т.п.), но часто собственно поступок или коммуникативное намерение сопровождается высказыванием (*Давайте пальто, я повешу* – говорит хозяин дома гостю; *Ужинать сейчас будем?* – спрашивает жена пришедшего с работы мужа). Так осуществляется речевая тактика заботы, позитивно-оценочная тактика, хотя лексики положительной оценки здесь нет. Поставим задачу осмыслить ход лингвокультурологического анализа в данной речевой ситуации.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18–012–00382 «Речевой быт семьи: аксиологическая реальность и методы исследования (на материале живой речи уральского города)».